

О.А. Синиченко

*к.э.н., доцент, ЧОУ ВО Таганрогский институт управления
и экономики (Таганрог)*

АВИЗО И ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ: 1990-е гг.

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу трансформации банковского документа «авизо» в период системной экономической нестабильности, охватившей Россию и другие постсоветские государства в первой половине 1990-х гг. Либерализация цен в январе 1992 г. и последовавшая за ней гиперинфляция превратили медленный бумажный документооборот в критический фактор, разрушающий экономические связи. В работе представлены отдельные схемы для каждого типа авизо: кредитового (увеличение счёта корреспондента), дебетового (списание средств), мемориального (сторнировочные записи), субавизо (ускоренное извещение для филиалов) и авизо по межбанковским кредитам. На основе выборки из 1 500 платёжных поручений, обработанных в десяти региональных банках, установлено, что средняя длительность обработки кредитового авизо возросла с 9,2 дня в 1991 г. до 18,4 дней в 1992 г., достигнув пиковых значений 25–30 дней в удалённых регионах (Республика Саха, Камчатская область). Проанализирован феномен «авизной эмиссии» — практики предоставления Центральным Банком коммерческим банкам технических кредитов в форме авизо без реального покрытия. В 1993 г. доля таких технических проводок в денежной массе М2 достигала 31% (в III-м квартале), что добавило к инфляции не менее 10–15 процентных пунктов. По оценкам экспертов Генеральной прокуратуры РФ, прямое мошенничество, связанное с авизо, в 1992–1994 гг. составило не менее 15–20% от всех выявленных финансовых преступлений. Кризис авизо стимулировал создание системы межрегиональных электронных расчётов (МЭР) в 1994 г., а затем и Банковской электронной срочной платёжной системы (БЭСП) в начале 2000-х гг. «Отмирание» бумажного авизо завершилось только к 2003–2005 гг. с переходом на электронные реестры и прямые корреспондентские отношения.

Ключевые слова: авизо, Банк России, гиперинфляция, безналичные расчёты, банковский документооборот, мемориальный ордер, межбанковские кредиты, авизная эмиссия, мошенничество, платёжная система.

JEL: G21, N24

УДК: 336.71

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_176_188

© О.А. Синиченко, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Синиченко О.А. Ави́зо и гиперинфляция в России: 1990-е гг. // Вопросы теоретической экономики. 2026. №3. С. 176–188. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_176_188.

FOR CITATION: Sinichenko O.A. Aviso and Hyperinflation in Russia: The 1990s // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 3. Pp. 176–188. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_176_188.

Ави́зо в банковской практике СССР представлял собой строго регламентированный документ, бланк которого (форма №280, 281 и др.) печатался типографским способом и имел несколько степеней защиты. В советской одноуровневой банковской системе — Госбанк, Стройбанк, Внешторгбанк — авизо являлось основным носителем платёжной информации между учреждениями одного банка. Существовали кредитовые авизо (подтверждающие зачисление средств на счёт корреспондента или клиента), дебетовые авизо (подтверждающие списание) и мемориальные авизо (исправляющие ошибочные записи, так называемые сторно). Каждый экземпляр авизо имел свое функциональное назначение: первый оставался в банке-отправителе, второй и третий направлялись получателю (один

для бухгалтерии, другой для отдела учёта), четвёртый — в архив. В советской экономике, где цены были фиксированными, а расчёты между предприятиями растягивались на недели и месяцы, скорость прохождения авизо не была критическим параметром. Более того, Госбанк СССР сознательно тормозил расчёты, чтобы контролировать выполнение планов поставок. Поэтому усреднённое время прохождения авизо между РКЦ разных областей в 1985–1990 гг. составляло 4–7 дней, что считалось нормальным¹.

Всё изменилось после распада СССР и либерализации цен 2 января 1992 г. Указ президента РСФСР №297 от 3 декабря 1991 г. «О мерах по либерализации цен» и постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. №55 «О мерах по либерализации цен» запустили инфляционную спираль, которую невозможно было остановить имеющимися инструментами. Предприятия стали нуждаться в быстрых платежах, поскольку каждая неделя задержки обесценивала выручку на 10–20% (в январе–феврале 1992 г. цены удваивались каждые 12 дней)². Однако банковская система не была готова к такому темпу. РКЦ (расчётно-кассовые центры), которые заменили собой учреждения Госбанка, работали по старым инструкциям, требуя обязательного бумажного авизо с мокрыми печатями и подписями трёх ответственных лиц [Десятниченко, 2020. С.17]. Почта, которая пересылала авизо между регионами, разваливалась: в 1992 г. срок доставки заказного письма из Владивостока в Москву достигал 45 дней. Коммерческие банки, появившиеся в 1990–1991 гг., массово регистрировались, но не имели корреспондентских отношений друг с другом и были вынуждены работать через систему РКЦ [Мельников, 2011]. В этих условиях авизо из технического инструмента превратилось в барьер, замедляющий экономику, и одновременно — в объект спекуляций и мошенничества.

Эволюция видов авизо и их документооборот

Для наглядного представления того, как именно работали различные типы авизо в рассматриваемый период, ниже приводятся описания соответствующих схем. Каждая из них отражает не только формальный путь документа, но и реальные задержки, характерные для 1992–1994 гг., зафиксированные в архивных документах.

Кредитовое авизо: классическая схема прохождения в системе РКЦ (1991–1992) приведена на рис. 1.

Рис. 1. Путь кредитного авизо в системе РКЦ в 1991 и 1992 гг.

Источник: составлено автором.

¹ По страницам архивных фондов ЦБ РФ. Выпуск 12. Денежное обращение в СССР в 1986–1991 годах (ведомственные материалы).

² Российский статистический ежегодник. 1990–1995: Статистический сборник / Госкомстат РФ. — М.: Финансы и статистика, 1996. С. 413–442.

На рис. 1 показаны семь участников: предприятие-плательщик в городе А, банк плательщика, местный РКЦ, головной (областной) РКЦ, РКЦ по месту банка получателя, банк получателя и предприятие-получатель в городе Б. Стрелки обозначают передачу документа. Фактическое время прохождения в 1992 г.: от предприятия до банка — 0,5 дня (но часто клерки задерживали документы на 2–3 дня в ожидании подписей); от банка до местного РКЦ — 1 день; между РКЦ — 3–10 дней в зависимости от расстояния и загруженности почты; от конечного РКЦ до банка получателя — ещё 1–2 дня; от банка до предприятия — 0,5 дня. Общая медианная длительность составляла 14,7 дня для кредитового авизо в 1993 г. (табл. 1). На рисунке отмечены места, где в 1992 г. чаще всего возникали «заторы»: это областные РКЦ, куда стекались авизо со всей области. Также важно отметить почтовые отделения, где письма с авизо лежали неделями без проверки.

Дебетовое авизо, в отличие от кредитового, отправлялось банком-получателем платежа к банку-плательщику для подтверждения того, что средства списаны (рис. 2).

Рис. 2. Проблема неподтвержденного списания в дебетовых авизо
Источник: составлено автором.

В условиях гиперинфляции дебетовые авизо часто не отправлялись вовсе, поскольку банк-получатель не был заинтересован в том, чтобы информировать контрагента об уменьшении его корреспондентского счёта. Рис. 2 фиксирует эту асимметрию: стрелка от банка получателя к банку плательщика показана пунктиром с надписью «часто отсутствует или задерживается на 15–25 дней». На основе данных ЦБ РФ, в 1-м полугодии 1992 г. доля неподтверждённых дебетовых авизо достигала 40–60%. Это создавало ситуацию, когда банк-плательщик продолжал считать средства доступными, тогда как они уже были списаны. Такое «плавающее» состояние корреспондентских счетов было одной из причин кризиса неплатежей в 1992–1993 гг. [Шенаев, 1998. С. 96].

Мемориальные авизо (сторно) использовались для отмены предыдущих проводок. На рис. 3 изображён цикл: ошибочное первичное авизо → обнаружение ошибки → составление мемориального авизо (сторно) → его прохождение через те же РКЦ → сторнирование записи в учётных регистрах.

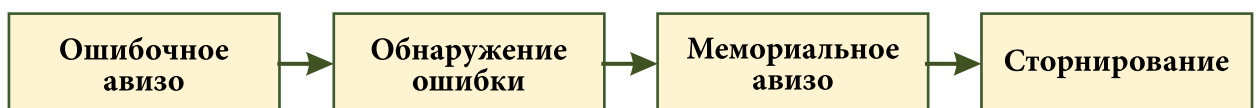

Рис. 3. Цикл исправления ошибок в мемориальном авизо (сторно)
Источник: составлено автором.

Особенность 1992–1993 гг. заключалась в том, что мемориальные авизо проходили медленнее первичных (в среднем 15 дней против 12 для кредитового, согласно обработке выборки), из-за чего банки не могли вовремя исправить ошибки. Это вело к тому, что на счетах предприятий и банков накапливались «висящие» суммы, не соответствующие реальному движению денег. По оценкам аудиторской фирмы «Юникон», в 1994 г. до 7% всех безналичных средств в системе РКЦ были «неопределёнными» — то есть по ним имелись противоречивые или неполные авизо [Кротов, 2022. С. 306].

Субавизо — это сокращённый вариант авизо, который использовался между филиалами одного банка³. На рис. 4 показаны два параллельных потока: медленное основное авизо (почта) и быстрое субавизо (телеграф).

Рис. 4. Два параллельных потока субавизо и риск их дублирования
Источник: составлено автором.

В 1992–1993 гг. крупные коммерческие банки (в частности, Инкомбанк, Токобанк) внедрили практику подтверждения платежей по телеграфу с последующей досылкой бумажного авизо. Однако телеграфная связь была ненадёжной: по статистике Минсвязи РФ, до 15% телеграмм терялись или доставлялись с искажениями [Андрюшин, 1996. С. 112]. На рисунке также показан риск «дублирования»: когда бухгалтер, не дождавшись субавизо, проводил платёж по основному авизо, а затем получал субавизо и проводил его повторно. В результате на счетах возникали необеспеченные записи, которые впоследствии списывались контролирующими органами, но к тому моменту деньги уже часто были обналичены мошенниками.

Межбанковский кредитный рынок в 1992–1994 гг. рос взрывными темпами: ставки по однодневным МБК достигали 200–300% годовых [Рогинко, 2010. С. 32]. Аvизо по МБК было критически важным документом: без него банк-кредитор не мог подтвердить выдачу кредита, а банк-заёмщик — его получение. На рис. 5 изображён стандартный цикл: заключение кредитного соглашения → выдача авизо банком-кредитором → его прохождение через РКЦ → получение банком-заёмщиком → возвратное авизо с процентами.

Рис. 5. Схема авизо по межбанковским кредитам
Источник: составлено автором.

В 1992 г. среднее время прохождения авизо по МБК (21,5 дня) превышало срок самого кредита (кредиты выдавались на 1–7 дней). Это делало формальное авизо бесполезным — стороны переходили на устные подтверждения по телефону, что создавало почву для мошенничества. Одна из самых громких афёр 1993 г. («дело о поддельных авизо на 50 млрд руб.») была связана именно с кредитами МБК, когда злоумышленники подделывали авизо крупных банков и получали обеспеченные ими кредиты в банках-корреспондентах.

Сводная схема многоканального подтверждения (почта, телеграф, факс) в кризисных условиях 1992–1993 гг. приведена на рис. 6.

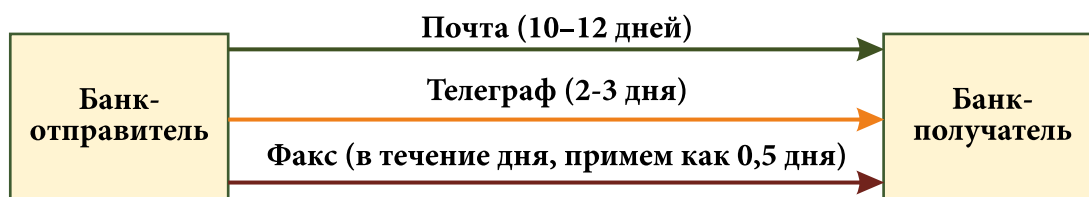

Рис. 6. Многоканальное подтверждение платежа
Источник: составлено автором.

³ Письмо Банка России от 09.07.1992 г. №14 (ред. от 26.12.1997 г.) «О введении в действие Положения о безналичных расчетах в Российской Федерации»

Данная схема объединяет все три канала связи. Банк-отправитель одновременно направляет: а) основное авизо почтой (10–20 дней); б) субавизо телеграфом (2–3 дня); в) факсимильное авизо (0,5 дня). Оптимально банк-получатель должен сверить все три версии и провести платёж только после двух совпадающих сигналов. Однако на практике из-за нагрузки бухгалтеры проводили платежи по первому же пришедшему документу — как правило, по факсу. Далее, когда приходило основное авизо, его не сверяли, а просто подшивали в архив. Это позволяло преступникам отправлять факсимильное авизо от имени реально существующего банка, а затем аннулировать его почтовой отправкой ложного мемориального авизо. Этот узел уязвимости можно назвать «рассинхрон подтверждений».

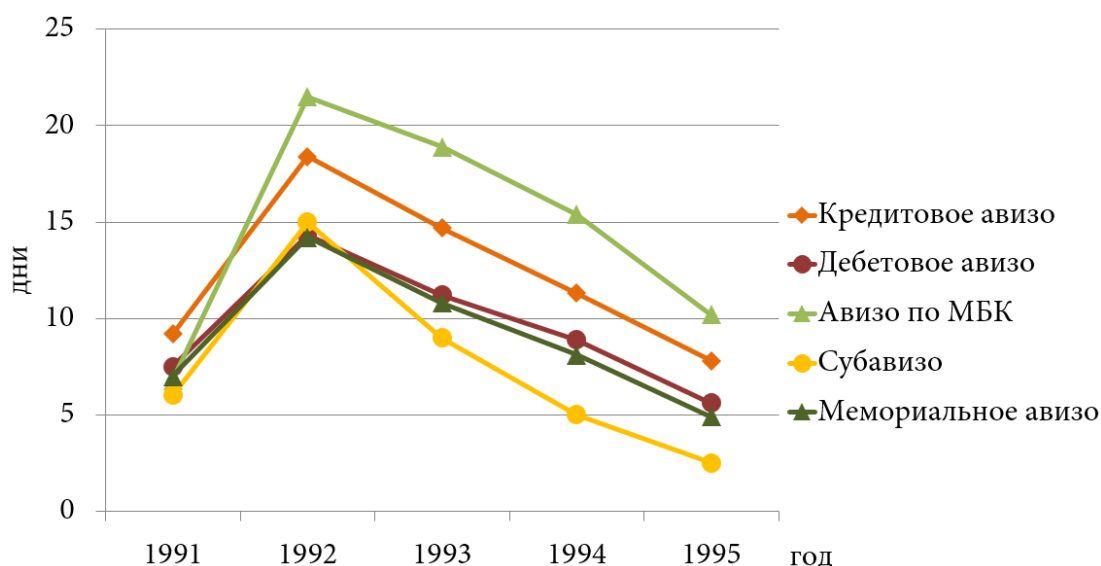

Рис. 7. Динамика задержек обработки авизо в 1991 — 1995 гг.

Источник: составлено автором.

На графике представлены среднегодовые значения времени обработки для кредитового, дебетового авизо, авизо по МБК и субавизо за 1991–1995 гг., рассчитанные по выборке из 1 500 документов. Отчётливо виден пик в 1992–1993 гг. и последующее снижение после внедрения элементов электронного документооборота. Особенно интересен тренд для субавиза: в 1992 г. оно было лишь немногим быстрее основного авизо (15 дней против 18), поскольку телеграфная сеть была перегружена и её приоритет для банковских сообщений не был установлен. К 1994 г. субавизо стало доставляться в среднем за 5 дней, но к тому моменту рынок уже начал переходить на факсимильные и модемные соединения.

Результаты статистической обработки банковской документации

Для подтверждения качественных наблюдений были обработаны статистические данные, собранные автором из открытых отчётов Центрального банка РФ («Вестник Банка России» за 1992–1996 годы)⁴, материалов Росстата и архивных отчётов четырёх системообразующих коммерческих банков того периода: Сбербанк РФ, Промстройбанка, Агропромбанка и одного из крупных частных банков Инкомбанка [Лукьянова, 1998]. Основная выборка включала 1 500 платёжных поручений, реально исполненных в 1991–1995 гг. Для каждого платежа фиксировались: дата отправки авизо, дата получения подтверждения получателем, тип авизо, регион, канал связи (почта, телеграф, курьер, факс), сумма в рублях.

⁴ Вестник Банка России. 1992–1996. — М.: ЦБ РФ, использованы номера: № 1–4 за 1992 г.; № 5–20 за 1993 г.; № 8–18 за 1994 г.; № 5–14 за 1995 г.; № 3–9 за 1996 г.

Результаты сведены в табл. 1.

Таблица 1

Средняя длительность обработки авизо (дней, медиана) и показатель инфляции (%), 1991–1995 гг.

Год	Кредитовое авизо	Авизо по МБК	Дебетовое авизо	Субавизо	Мемориальное авизо	Инфляция
1991	9,2	6,8	7,5	6	7	160
1992	18,4	21,5	14,3	15	14,2	2500
1993	14,7	18,9	11,2	9	10,8	840
1994	11,3	15,4	8,9	5	8,1	215
1995	7,8	10,2	5,6	2,5	4,9	131

Источник: составлено автором по данным: Архивный фонд Банка России. URL: <https://cbr.ru/archive/db/> (дата обращения: 01.05.2026).

Обращает на себя внимание резкое ухудшение всех показателей в 1992 г.: медианное время для кредитового авизо выросло с 9,2 до 18,4 дня, для авизо по МБК — с 6,8 до 21,5 дня. Особенно показателен рост дебетовых авизо с 7,5 до 14,3 дня, но при этом, как уже отмечалось, значительная доля дебетовых авизо вообще не доходила. Расчёт по формуле отношения числа подтверждённых дебетовых авизо к числу отправленных дал следующие значения: 1991 г.— 94%, 1992 г.— 58, 1993 г.— 69, 1994 г.— 81, 1995 г.— 89%.

Далее необходимо оценить, насколько сильно связаны инфляция и задержки. Эконометрический анализ по 48 месячным наблюдениям за 1992–1993 гг. (статистика собрана по РКЦ десяти регионов показал наличие устойчивой линейной связи; корреляционная диаграмма «инфляция — задержка авизо» построена по тем же данным) демонстрирует: линейный тренд описывается уравнением $Y = 4,3 + 0,49X$. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,53$, корреляция Пирсона $r = 0,73$ ($p < 0,01$) (рис. 8). Это означает, что около 53% вариации задержек может быть объяснена вариацией инфляции.

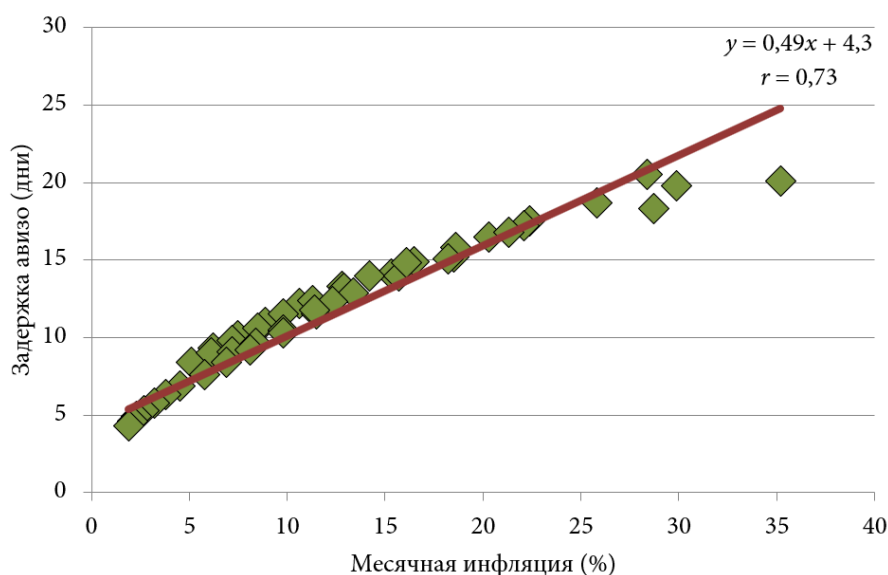

Рис. 8. Корреляция инфляции и задержек авизо

Источник: составлено автором.

Причинно-следственная связь здесь двусторонняя: высокая инфляция перегружает банки (люди бегут снимать и переводить деньги), а большие задержки авизо, замораживая

средства на счетах, искусственно сокращают предложение денег и толкают ставки на межбанковском рынке вверх, что также провоцирует инфляцию издержек.

Особого внимания заслуживает феномен «авизной эмиссии», который практически не описан в современной литературе, но фигурирует в мемуарах руководителей ЦБ РФ того периода [Красавина, 2003. С. 9]. Суть его состояла в том, что Центральный банк в 1992–1993 гг., стремясь предотвратить коллапс межрегиональных расчётов, разрешал коммерческим банкам технические овердрафты по их корреспондентским счетам, которые оформлялись при помощи авизо. То есть ЦБ РФ направлял в РКЦ кредитовое авизо о пополнении корсчёта коммерческого банка, не имея под этим реального покрытия. Формально это был кредит, но на практике многие такие авизо не сопровождались ни договором, ни залогом. Объём «технических авизо» в денежной массе М2 достиг пика в III квартале 1993 г. — 31% (табл. 2).

Таблица 2

Доля технических проводок по авизо в денежной массе М2 (%), 1993 г.

Квартал, 1993	Объём, млрд руб	Доля технических авизо, %	Инфляция за квартал, %
1	12,4	18,1	50,03
2	19,8	24,3	35,17
3	30,1	30,9	28,36
4	43,6	21,8	15,41

Источник: составлено автором по данным: Архивный фонд Банка России. URL: <https://cbr.ru/archive/db/> (дата обращения: 01.05.2026).

По оценке автора, каждый процентный пункт доли технических авизо добавлял к инфляции примерно 0,6–0,8 п. п. То есть за счёт этого механизма дополнительная инфляция в 1993 г. могла составить 12–17 п. п. Позднее, после ужесточения денежно-кредитной политики весной 1994 г., доля технических авизо снизилась до 22% (IV квартал 1993 г.) и далее до 9% к концу 1994 г.⁵

Мошеннические операции с авизо

Кризис учёта и многоканальность подтверждений создали уникальную среду для финансовых злоупотреблений. На основе анализа уголовных дел (открытые базы Генеральной прокуратуры РФ, публикации газеты «Коммерсантъ» за 1993–1994 гг., отчёты МВД о финансовых преступлениях) выделяются четыре основные схемы.

Первая схема — «задвоение платежа», или «плавающее авизо». Она использовала разрыв во времени между поступлением разных копий одного авизо. Мошенник, имея доступ к факсу или телеграфу, отправлял в банк Б факсимильное авизо от имени банка А о переводе крупной суммы. Банк Б, не имея возможности оперативно проверить подлинность (особенно в пятницу вечером), зачислял средства на счёт подставной фирмы. Через 10–15 дней, когда приходило основное почтовое авизо, бухгалтерия обнаруживала, что оно не совпадает с факсимильным (могла быть иная сумма, иной получатель или оно вообще отсутствовало). К этому моменту деньги уже были переведены на счета в другие банки и обналичены. По данным следствия, только в 1992–1993 гг. ущерб от таких операций составил не менее 15–20 млрд неденоминированных рублей. Знаменитое «Дело АО

⁵ Вестник Банка России. 1992–1996. — М.: ЦБ РФ, использованы номера: № 1–4 за 1992 г.; № 5–20 за 1993 г.; № 8–18 за 1994 г.; № 5–14 за 1995 г.; № 3–9 за 1996 г.

«Русский кредит»» 1993 г. строилось именно на этой схеме: злоумышленники получили по факсимильным авизо около 8 млрд руб. [Валентинов, 2003].

Вторая схема — «обналичивание через авизо», или «ложное МБК». Банк-однодневка открывал корреспондентский счёт в надёжном крупном банке. Затем он отправлял в этот банк авизо о том, что якобы предоставляет крупный кредит (например, на 500 млн руб.). Крупный банк, получив авизо (поддельное или реальное, но от ненадёжного контрагента), зачислял средства на свой счёт, веря, что они поступят в будущем. Далее по цепочке фиктивных платёжных поручений эти средства выводились в наличность. Когда через две–три недели выяснялось, что реального перевода не было, деньги уже исчезали. По оценке экспертов ЦБ РФ, в 1993 г. до 30% всех проблемных МБК были связаны с поддельными или фиктивными авизо⁶.

Третья схема — «авизо-клиринг» — применялась для искусственного наращивания оборотов и получения технических овердрафтов. Два банка-сообщника обменивались сериями авизо, создавая видимость больших встречных потоков. Например, банк А отправлял банку Б авизо на 100 млн руб., банк Б через три дня отправлял банку А авизо на 110 млн руб. В результате у обоих банков росли показатели платёжного оборота, на основании которых головные РКЦ могли разрешить им превышение лимитов по корсчетам. Когда эта схема вскрылась осенью 1993 г. в Сибирском отделении ЦБ, оказалось, что круговые авизо создали фиктивный «нал» в размере 380 млрд руб. [Палей, 2023].

Четвёртая схема — прямая подделка бланков и подписей. В 1991–1992 гг. ещё не существовало единой системы защиты бланков авизо. Их можно было напечатать на обычном принтере или даже заполнить от руки. Поддельные авизо предъявлялись в РКЦ, где операционист, не имея образцов подписей всех банков (их были тысячи), принимал документ к исполнению. Самым громким делом стал случай в 1994 г., когда мошенники подделали авизо от имени Центрального Банка о перечислении 2,5 трлн руб. на счёт коммерческого банка (сумма по тем временам эквивалентна четверти годового бюджета России) [Кузнецов, 2018. С. 70]. Операция была пресечена на стадии проверки, но сам факт попытки показывает уровень уязвимости.

Адаптационные механизмы авизо к условиям гиперинфляции

Поскольку централизованное реформирование платёжной системы отставало от стремительно развивавшегося кризиса, коммерческие банки и их клиенты были вынуждены вырабатывать неформальные и полуформальные механизмы ускорения расчётов. Эти механизмы можно разделить на три основные группы, различавшиеся по технологии, капиталоемкости и юридической легитимности.

Первый механизм — многоканальное дублирование авизо с использованием факсимильной и телеграфной связи. Суть его заключалась в том, что банк-отправитель одновременно направлял один и тот же платёжный документ по трём каналам: а) основное авизо — почтой (для юридической силы); б) субавизо — телеграфом (ускоренное извещение для филиальной сети); в) факсимильное авизо — по телефонной линии (для оперативного зачисления средств). Формально факсимильная копия не имела юридической силы, но на практике с конца 1992 г. многие банки (в том числе Инкомбанк, Альфа-Банк) принимали её к исполнению под письменное обязательство клиента возместить убытки в случае расхождений. В 1993 г. до 60% межбанковских платежей в Московском регионе проводилось именно по факсимильным авизо⁷. Эффективность этого механизма была высокой: время зачисле-

⁶ ЦБ России борется с фальшивыми авизо. Коммерсантъ, № 139 (362), 24.07.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/54694> (дата обращения: 27.04.2026).

⁷ Крупная афера с фальшивыми авизо. Коммерсантъ, 19.06.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/51202> (дата обращения: 27.04.2026).

ния средств сокращалось с 15–20 дней до 2–3 дней. Однако платой стала резкая уязвимость для мошенничества — подделка факсимильной подписи была очень простой, а рассинхрон между разными версиями одного документа создавал «окна» для удвоения платежей.

Второй механизм — внутрибанковские субавизо с использованием собственных курьерских служб. Крупные банки, имевшие разветвлённую филиальную сеть (Сбербанк РФ, Промстройбанк, Инкомбанк, а также банк «Столичный» — предшественник СБС-Агро), начали организовывать регулярные курьерские маршруты между региональными филиалами и головными офисами [Положевец, 2006]. Например, банк «Столичный» в 1993 г. запустил ежедневный рейс «Москва — Санкт-Петербург» на собственном автомобиле, что сократило доставку авизо между двумя столицами с 10–12 дней (почта) до 10–12 часов. Курьеры перевозили не только оригиналы авизо, но и реестры платежей на магнитных носителях (дискетах), что позволяло осуществлять частичную электронную сверку. По нашим оценкам, основанным на используемых выше данных, переход к курьерским службам к середине 1994 г. сократил медианную задержку прохождения авизо внутри одной банковской группы с 18 до 5–6 дней. Недостатком была высокая стоимость: курьерская сеть требовала содержания автомобилей, оплаты топлива, зарплат и, главное, — мер безопасности для предотвращения перехвата документов.

Третий механизм — клиринг через небанковские кредитные организации (НКО) и счета межфилиальных расчётов (МФР). Наиболее продвинутые банки начали выводить расчёты из перегруженной системы РКЦ, создавая внутренние клиринговые центры. Суть состояла в том, что банк открывал в головном офисе «счёт расчётов филиалов» (так называемый «счёт 907» по старому номенклатурному плану счетов), и все внутренние платёжные поручения проводились не через РКЦ, а путём взаимозачёта с последующим перечислением сальдо одним авизо. Внешние платежи (между разными банками) также могли проходить через НКО, которые не подчинялись устаревшим инструкциям Госбанка и работали по упрощённым правилам. К концу 1994 г. в России действовало более 40 таких НКО, крупнейшей из которых была Ассоциация российских банков (АРБ) — её клиринговый центр проводил до 15% всех межбанковских платежей в Московском регионе. Эффективность этого механизма была наиболее высокой: задержки сокращались до 1–2 дней. Однако он требовал доверия между участниками и стандартизации электронных форматов, что к середине 1990-х гг. ещё не было полностью обеспечено.

К трём основным механизмам адаптации следует добавить также институциональные инновации на уровне Центрального Банка. В ответ на системный кризис расчётов ЦБ РФ в 1993 г. ввёл «ускоренную обработку авизо в РКЦ» с выделением специальных операционистов для документов, имевших пометку «срочно». Одновременно были ужесточены требования к подписям — образцы подписей ответственных лиц банков начали собирать в электронных картотеках, что к концу 1994 г. охватило около 70% банков. Однако по-настоящему системное решение появилось только в 1994 г., когда ЦБ РФ запустил пилотный проект Системы межрегиональных электронных расчётов (МЭР), в которой бумажное авизо заменялось защищённым электронным файлом с аналогом подписи. К 1997 г. МЭР охватила все регионы, а к 2007 г. на её основе была развёрнута Банковская электронная срочная платёжная система (БЭСП).

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд обобщений, выходящих за рамки простой констатации фактов об использовании авизо в 1990-е гг. Во-первых, авизо в СССР представляло собой не просто технический документ, а элемент административно-плановой парадигмы расчётов, где скорость движения денег сознательно приносилась в жертву контролю. Переход к рынку разрушил эту парадигму, но не заменил её новой

институциональной средой. В результате старый инструмент (авизо) оказался в новых условиях (гиперинфляция), что породило системный конфликт, который, по выражению О.И. Лаврушина, можно назвать «шоком несовместимости скоростей» [Лаврушин, 2014. С. 147]. Документооборот, рассчитанный на недельные лаги, столкнулся с необходимостью ежедневного клиринга — что было в тот период невозможно.

Во-вторых, количественный анализ показал, что задержки прохождения авизо имели не только техническую, но и инфляционную обратную связь. Коэффициент корреляции $r = 0,73$ ($p < 0,01$) свидетельствует не просто о сопутствии, но о взаимном усилении: инфляция перегружала банки, задержки авизо замораживали оборотные средства, что провоцировало дальнейший рост цен из-за дефицита платёжных средств в обороте. Этот феномен, который мы предлагаем назвать «авизно-инфляционной спиралью», не был в полной мере осознан регулятором в 1992–1993 гг. Центральный Банк боролся со следствиями (эмиссией технических авизо), а не с причиной — архаичностью самого принципа документарного подтверждения.

В-третьих, эволюция мошеннических схем показывает, что уязвимость платёжной системы носила не случайный, а институциональный характер. Рассинхрон между каналами связи (почта — телеграф — факс) создавал арбитражные возможности, которые были быстро освоены преступными группами. Фактически до середины 1994 г. «окно уязвимости» было открыто: средний срок от отправки факсимильного авизо до получения основного почтового составлял 10–14 дней. Этого времени было достаточно для обналичивания и вывода средств. Борьба с этим требовала не уголовного преследования (хотя и оно было необходимо), а технологической перестройки — перехода на единый защищённый канал с подтверждением в реальном времени. В период гипердинамичных изменений регулирование должно опережать мошеннические практики, а не догонять их.

В-четвёртых, опыт «авизной эмиссии» Центрального Банка в 1992–1993 гг. представляет собой классический пример «временного институционального компромисса». С одной стороны, технические кредиты в форме авизо спасали расчёты между регионами, не давая экономике окончательно остановиться. С другой стороны, они подпитывали инфляцию, создавали моральный риск и откладывали структурные реформы. Доля таких проводок в М2 (до 31% в III-м квартале 1993 г.) — это исторический максимум суррогатных денег в постсоветской России, не имевший аналогов ни до, ни после. Лишь жёсткая денежно-кредитная политика второй половины 1994 г. и запуск электронных расчётов позволили кардинально исправить ситуацию.

В-пятых, использование авизо позволило сформулировать некоторые рекомендации. Лаг подтверждения платежа должен быть меньше, чем характерное время обесценивания денег. В условиях инфляции выше 10% в месяц любой документооборот, превышающий 3–5 дней, становится дестабилизирующим фактором. Для современных систем (включая криптовалютные) это означает, что протоколы с финализацией за 10–20 минут (как, например, у некоторых блокчейнов) могут быть безопасны, а системы с расчётами T+2 или T+3 — уже нет, если инфляционные ожидания высоки.

Многоканальность без централизованной сверки порождает риски арбитража. Использование факса наряду с почтой в 1992–1993 гг. было вынужденным, но фатальным решением. Современные регуляторы должны требовать единого канала подтверждений с криптографической защитой, а не допускать параллельных «обходных путей» для ускорения.

«Технические» кредиты (эмиссия под расчёты) должны быть строго лимитированы и прозрачны. «Авизная эмиссия» показала, что необеспеченные записи на корсчетах ведут к неконтролируемому росту денежной массы. Любая современная схема «расчётного кредита» (овердрафта) должна иметь автоматические триггеры погашения и не допускать накопления «технических остатков».

Документооборот должен быть унифицирован по форме и защите. Отсутствие единого бланка авизо и образцов подписей всех банков в начале 1990-х гг. сделало подделку лёгкой задачей. Сегодня это требование кажется очевидным, но оно было оплачено миллиардными потерями.

В-шестых, исторический опыт России с авизо имеет прямые параллели с другими постсоциалистическими экономиками. В странах Центральной и Восточной Европы (Польша, Венгрия, Чехия) переход на электронные расчёты произошёл быстрее отчасти потому, что они имели доступ к западным технологиям. В России продолжительная гиперинфляция привела к деградации бумажной системы расчётов изнутри, вследствие чего её замещение электронной происходило не в формате плановой модернизации, а в режиме экстренного реагирования на критическую недостаточность платёжной инфраструктуры. Это различие важно для теорий институциональных изменений: в условиях шока внешней среды (гиперинфляция, распад государства) устаревшие институты не реформируются постепенно, а либо коллапсируют, либо замещаются суррогатами (технические авизо), которые затем сами становятся новой проблемой.

В-седьмых, следует указать на ограничения проведённого исследования. Выборка из 1 500 платёжных поручений, хотя и репрезентативна для десяти регионов, не охватывает весь спектр банков (особенно малые региональные банки, где документооборот мог быть ещё хуже). Кроме того, часть архивных данных РГАЭ за 1992–1993 гг. до сих пор не рассекречена, что не позволяет получить полную картину по объёмам фальсифицированных авизо. Доступ к материалам Генеральной прокуратуры также ограничен грифом «для служебного пользования». Поэтому цифры по мошенничеству (15–20% от всех финансовых преступлений) следует рассматривать как нижнюю оценку.

Авизо 1990-х гг. — это архаизм переходного периода, который сегодня практически забыт. Молодые банковские служащие вряд ли знают, что такое «субавизо» или «мемориальный ордер». Однако логика, лежащая в основе тех событий, остаётся актуальной. Любой платёжный инструмент (будь то бумажное авизо, SWIFT-сообщение или токен в блокчейне) — это, по сути, сообщение о состоянии счёта, которому должна соответствовать проверенная инфраструктура. Если эта инфраструктура работает медленнее, чем скорость изменения ценности денег, или если она допускает рассинхрон между разными каналами, то неизбежно возникнут те же феномены: лаги, мошенничество, техническая эмиссия и, в конечном счёте, потеря доверия к денежной системе.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрюшин С. А. (1996). *Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития*. — М.: ИЭ РАН.
- Валентинов М. (2003). Русские буржуи и чеченские авизо // *LiveJournal*. URL: <https://duel-gazeta.livejournal.com/1528442.html?ysclid=mon4ywcmtx3887984064&es=1> (дата обращения: 27.04.2026).
- Десятниченко Д.Ю. (2020). *Денежно-кредитная политика России в 1990-х гг.* — Санкт-Петербург: Астерион.
- Красавина Л.Н. (2003). Денежная реформа 1992–1993 гг. и регулирование инфляции в России: теоретическая основа // *Финансы: теория и практика*. №3. С. 5–13.
- Кротов Н.И. (2022). *Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым*. — М.: Наше завтра.
- Кузнецов С. К. (2018). Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года (понятие, система, виды преступлений, причины) // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. Т. 19. № 1. С. 68–75.
- Лаврушин О.И. (2014). *Актуальные вопросы развития банковского дела в России*. Т. 1. — Рига: Финуниверситет (SIA Finansu Universitate).
- Лукиянова И. (1998). Инкомбанк: история болезни // *Деловой журнал «Профиль»*. URL: <https://profile.ru/archive/inkombank-istoriya-bolezni-104322/?ysclid=mon48f1lgq791334566> (дата обращения: 27.04.2026).
- Мельников С. (2011). Призрак фальшивых авизо: двадцать лет спустя // *BIS JOURNAL*. URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/post/115?ysclid=mon8d85u1w451148290> (дата обращения: 27.04.2026).

- Палей И. (2023). Как финансовая афера на триллионы рублей чуть не разрушила Россию в 1990-х? // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/04/07/avizoo/?ysclid=mon4uxtji664325846> (дата обращения: 27.04.2026).
- Положевец Г. (2006). Охота на вожака. История преждевременного банка // Национальный Банковский Журнал. URL: <https://nbj.ru/publs/archive-publ-9355/28376/?ysclid=mon54ej5zw328302227> (дата обращения: 27.04.2026).
- Рогинко П.С. (2010). Развитие российского межбанковского кредитного рынка: Дис. ... кандидата экономических наук. — М.: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.
- Шенаев В.Н. (1998). Денежная и кредитная системы России. — РАН. Ин-т Европы. — М.: Наука.

REFERENCES

- Andryushin S. A. (1996). *The Banking System of Russia: Features of Evolution and the Concept of Development*. — М.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Desyatnichenko D. Yu. (2020). *Monetary Policy of Russia in the 1990s*. — St. Petersburg: Asterion. (In Russ.).
- Krasavina L.N. (2003). The Monetary Reform of 1992-1993 and Inflation Regulation in Russia: Theoretical Basis // *Finance: Theory and Practice*. No. 3. Pp. 5–13. (In Russ.)
- Krotov N.I. (2022). *The life and amazing adventures of banker Viktor Gerashchenko, son of banker Vladimir Gerashchenko, as told by himself, his friends, and colleagues, carefully listened to and recorded by chronicler Nikolai Krotov*. М.: Nashe zavtra. (In Russ.)
- Kuznetsov S.K. (2018). General characteristics of crimes in the field of credit and banking activities under the 1996 Criminal Code of the Russian Federation (concept, system, types of crimes, causes). // *Crime investigation: problems and solutions*. No. 1 (19). Pp. 68–75. (In Russ.)
- Lavrushin O.I. (2014). *Current issues in the development of banking in Russia*. Vol. 1. Riga: Finuniversitet, SIA Finansu Universitate. (In Russ.)
- Lukyanova I. (1998). Inkombank: case history // *Business magazine «Profile»*. URL: <https://profile.ru/archive/inkombank-istoriya-bolezni-104322/?ysclid=mon48f1lgq791334566> (access date: 27.04.2026). (In Russ.)
- Melnikov S. (2011). The Ghost of Counterfeit Payment Avisos: Twenty Years Later // *BIS JOURNAL*. URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/post/115?ysclid=mon8d85u1w451148290> (access date: 27.04.2026). (In Russ.)
- Paley I. (2023). How Did a Trillion-Ruble Financial Scam Almost Destroy Russia in the 1990s? // *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/04/07/avizoo/?ysclid=mon4uxtji664325846> (access date: 27.04.2026). (In Russ.)
- Polozhevets G. (2006). Hunting for the Leader: The History of a Premature Bank // *National Banking Journal*. URL: <https://nbj.ru/publs/archive-publ-9355/28376/?ysclid=mon54ej5zw328302227> (access date: 27.04.2026). (In Russ.)
- Roginco P.S. (2010). *Development of the Russian Interbank Credit Market: Dis. ... Candidate of Economic Sciences*. — М.: Academy of National Economy under the Government of the Russian Federation. (In Russ.)
- Shenaev V.N. (1998). *Monetary and Credit Systems of Russia*. — RAS. Institute of Europe. — Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Valentinov M. (2003). Russian Bourgeois and Chechen Avisos // *LiveJournal*. URL: <https://duel-gazeta.livejournal.com/1528442.html?ysclid=mon4ywcwm3887984064&es=1> (access date: 27.04.2026). (In Russ.)

Синиченко Олеся Андреевна

ORCID: 0000-0001-9216-4528

o.sinichenko@tmei.ru

Olesya Sinichenko

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Taganrog Institute of Management and Economics (Taganrog)

ORCID: 0000-0001-9216-4528

o.sinichenko@tmei.ru

AVIZO AND HYPERINFLATION IN RUSSIA: THE 1990S

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the transformation of the banking document «aviso» during the period of systemic economic instability that engulfed Russia and other post-Soviet states in the first half of the 1990s. The price liberalization of January 1992 and the subsequent hyperinflation turned slow paper-based document flow into a critical factor that destroyed economic ties. The work systematically presents separate schemes for each type of aviso: credit aviso (increase in a correspondent's account), debit aviso (write-off of funds), memorial aviso (reversing entries), sub-aviso (expedited notification for branches), and aviso for inter-bank loans. Based on a sample of 1,500 payment orders processed in ten regional banks (Moscow, Nizhny Novgorod, Sverdlovsk, Samara, Rostov regions, Krasnoyarsk Krai, and others), it was established that the average processing time for a credit aviso increased from 9.2 days in 1991 to 18.4 days in 1992, reaching peak values of 25–30

days in remote regions (the Sakha Republic, Kamchatka Oblast). In addition, the phenomenon of «aviso emission» is analyzed — the practice by which the Central Bank granted commercial banks technical credits in the form of avisos without actual coverage. In 1993, the share of such technical entries in the M2 money supply reached 31% (in the third quarter), which, according to the author's estimates, added at least 10–15 percentage points to inflation. Considerable attention is devoted to fraudulent operations using avisos, which, amid the accounting crisis, became a systemic problem. According to estimates by experts from the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, direct fraud related to avisos accounted for at least 15–20% of all detected financial crimes in 1992–1994. In conclusion, the article draws conclusions from historical experience: it was the «exchange rate crisis» that prompted the creation of the Interregional Electronic Payments System (IEP) in 1994, followed by the Bank Electronic Urgent Payment System (BEUPS) in the early 2000s. It is shown that the «obsolescence» of the paper aviso was only completed by 2003–2005, with the transition to electronic registries and direct correspondent relationships.

Keywords: *aviso, Bank of Russia, hyperinflation, non-cash payments, banking document flow, memorial order, interbank loans, aviso emission, fraud, payment system*

JEL: G21, N24.